

Селин Саади

Предатель. Безответные чувства

«Литнет»

2024

Саади С.

Предатель. Безответные чувства / С. Саади — «Литнет», 2024

— Ты ведь не был на сборах, да? — смотрю на него в поисках опровержения своей догадки: — Ты был с ней. Темные глаза говорят больше слов. Пытаясь удержать слезы, резко разворачиваюсь и стремительно ухожу, оставляя его позади. — Она приехала и я... — слова летят мне в спину, но их уносит морским бризом. Еще вчера я была счастлива. Любила и была любима. А сегодня я уничтожена. Ведь тот, кто стал моей первой любовью, на деле оказался предателем и лжецом. #сильные чувства #адекватная героиня #ХЭ✓#История Леона Аристова из романа «Неверный. Жестокое чувства»!# В тексте присутствует обценная лексика!# !#Возмущаться в сторону героев можно, в сторону автора нет!# Добавьте книгу в библиотеку, чтобы не потерять♥#

© Саади С., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Визуализация	12
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	33
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	41
Глава 15	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1

Легкий ветер развеивает мои светлые волосы, а улыбка не сходит с лица. Не мешает даже то, что сегодня был прием вновь прибывших.

Я работаю в спортивном тренировочном центре медсестрой. И то пару лет назад попала сюда случайно, на стажировку.

Здесь масса спортсменов и совершенно разные направления: единоборства, гимнастика, фехтование, и еще много-много всего. Но мое самое любимое — это плавание.

Пловцов я знаю практически в лицо, потому что либо у них извечный гайморит с «ухом пловца», либо проблемы с суставами, а особенно с плечевыми сухожилиями.

Ну, и если быть до конца откровенной, уже на протяжении двух лет я живу с ошеломительным пловцом.

Улыбаюсь, вспоминая Леона.

Этот олимпийский призер, в два метра ростом, покорило сердце с первого взгляда. Закрытый, крайне сдержанный, с серьезным бескомпромиссным взглядом.

Первый раз мы встретились в моем медицинском кабинете. Холодный молодой человек недовольно хмурился, пытаясь сделать вид, что с рукой все в порядке, а тренер все сам придумал.

Помню, как тогда удивилась, услышав безапелляционное «у меня все в норме, Ангелочек».

Но еще большее изумление вызвали точеные мышцы его тела. Тогда, для стажера с крайне скудным опытом, это было слишком ярко.

Мощная спина, широкие плечи с проглядывающими трицепсами и бицепсами, узкая талия, подтянутые ягодицы и крепкие ноги. На голове волосы почти до плеч, которые то и дело кудрявятся на кончиках. А если он убирает их в кичку, то все, пиши пропало.

Усмехаюсь своим мыслям. Конечно, я предвзята. Для меня нет мужчины лучше Аристова.

Глаза цвета шоколада с прямыми бровями на лице, щетина, которая до идеального выстрижена, имеет четкую форму, и чувственные губы, которые, на первый взгляд, кажутся жесткими.

Но я проверила, поэтому нет.

Тогда в кабинете, конечно, не было даже возможности дышать рядом с ним. Я старалась выполнять работу, правда, с его упертостью, местами это было сложно.

Однако, спустя какое-то время мы сблизились и теперь уже как два года мы живем вместе.

Леон Аристов, это мой идеал собранности, целеустремленности и разумного хладнокровия. Порой грубоват и резковат, но это только в начале немного сбивало с толку, дальше удалось познать его несколько глубже. Понять, что мужчина ограждает, выстраивает высокий забор, чтобы никто не смог затронуть его душу.

Подхожу, наконец, к остановке у центра.

Когда мы ездим с Леоном, он забирает и отвозит, но бывает так, что я освобождаюсь раньше. Точнее, скорее всегда происходит так, что по вечерам я заканчиваю первой. Крайне редко тренер отпускает их, не замотав в сотый раз в бассейне.

А сейчас, мой любимый человек и вовсе, уже как десять дней на тренировочных сборах.

Всматриваюсь в дорогу, не наблюдая подъезжающего автобуса. А взгляд ловит пару, которая обнимается у входа в ресторан неподалеку.

Улыбка сама собой тянет губы, девушка очень красива. Розовое платье горит ярким пятном, она выглядит хрупкой рядом со своим парнем. Хочется верить, что я со своим ростом также выгляжу рядом с Леоном.

Парень обнимает ее, прижимая к себе, а она обвивает его шею руками и утыкается в шею. Красивая шатенка с короткой стрижкой счастливо прикрывает глаза, и что-то шепчет.

Чувствую неловкость, что наблюдаю за таким интимным моментом, но это действительно, красиво и греет душу. Есть внутри меня не подавляемое желание, чтобы каждый человек в этом мире был счастлив, несмотря ни на что.

Пара прерывает объятия, и я вижу, как она тянется к его губам, оставляет нежный поцелуй, но он выпрямляется и останавливает ее буквально через пару секунд.

Смотрю на спину незнакомого человека, и почему-то чувствую, как яростно набирает обороты сердце в груди. Неосознанно даже делаю шаг в их сторону, пытаясь разглядеть. Только в этот момент в глаза бросаются детали.

Модное поло черного цвета, что обтягивает его руки почти до треска ткани. Волосы собранные в высокий пучок. Джинсы голубого оттенка, что идеально сидят на поджаром теле.

Снова шаг, и вот я уже не останавливаюсь, иду в их сторону, ощущая, что из меня будто выдули весь воздух.

Он берет ее за руку, и на секунду оглядывается по сторонам.

А я резко торможу, зажимая рот ладонью.

В груди простреливает.

Боль, словно вязкая липкая жидкость покрывает тело, доставляя невероятное жжение в контакте с кожей. Стремительно проникает глубже, до самого сердца. Дышать сложно, а слезы уже скатываются из глаз, пока я наблюдаю, как они заходят в ресторан.

Она счастливо ластится к нему, а он... как и обычно, весьма сдержанно отвечает, держа ее ладонь в своей руке.

Не верю, что это происходит.

Вспоминаю, как только сегодня утром он прислал сообщение, что скучает.

Оглядываюсь на прохожих, застыв призраком посередине дороги. До ресторана буквально метров триста, и ничего не стоит ведь зайти туда. Посмотреть на его лицо, послушать, что он скажет.

Господи! Какая же я наивная дура!

Он был здесь? Никаких сборов нет?

Он не уезжал, а я слала сообщения, говорила, что тоскую и в следующий раз поеду с ним...

Боже!

Запускаю руку в волосы, пытаюсь хотя бы немного успокоить буйство обиды и обмана внутри.

За что?

Он ведь всегда был за правду, за справедливость. Где сейчас его справедливость?!

Мои чувства было видно невооруженным глазом. Я парила в облаках так, что сейчас приземлившись, раздробила каждую свою косточку.

Вижу подъезжающий автобус и уже было делаю шаг по направлению обратно на остановку, но какая-то неведомая сила останавливает меня.

Нет, Леон, я хочу увидеть твои глаза.

Буду смотреть на тебя, когда ты, наконец, покажешь свое истинное лицо и истопчешь мое сердце.

Такая справедливость тебе по нраву?!

Глава 2

— Здравствуйте, вы бронировали столик?

— Добрый вечер, нет. — отвечаю, даже не пытаюсь улыбаться хостес: — Меня ждут друзья.

Придумываю на ходу, только чтобы сейчас разобраться в ситуации.

— Прощу. — пропускает вперед, не нарушая мое личное пространство попытками выяснить, проводить и прочим.

Прохожу вглубь зала, высматривая их. И наконец, замечаю. Напротив него сидит эта яркая шатенка в платье цвета фуксии. Поправляю сумку на плече, и вожу глазами по ним обоим.

— Леон? — нервная улыбка все же растягивается на моем лице.

А я пытаюсь успокоить себя, потому что уже все прекрасно понимаю.

Это неизбежно.

Просто хочу, чтобы он прочувствовал то же самое, что чувствую я. Вряд ли, конечно, если у него хватает жестокости поступать так с тем человеком, который его безбожно любит.

— Аврора? — он вскидывает темные глаза, явно в напряге.

Слышу, как рычит, с печалью и досадой в глазах. Посылаю улыбку, которая больше напоминает гримасу боли и отчаянно сдерживаю слезы.

— Привет. — протягивает руку шатенка: — Я Катя. — улыбается так гаденько, что нутро чувствует подвох.

Такой подвох, который буквально заставляет выплевывать свое сердце.

— Бывшая девушка Леона. — продолжает она с улыбкой.

Глубокий резкий вдох и тот самый Леон прикрывает глаза.

— Аврора. — отвечаю без рукопожатия: — Подруга. — вру.

Говорить больно. Дышать больно.

Но я держу броню до побелевших костяшек, потому что если отпущу, то уже больше не встану.

— Аврора... — зовёт, а я отрицательно качаю головой.

— Ничего страшного... Увидела тебя мимо проходя, решила заглянуть. — говорю какой-то фарс.

Продолжаю спектакль, а душа воет и ногти впиваются в ладонь, пока я сжимаю ремень от сумки.

— Я лучше пойду, потом как-нибудь поболтаем. — говорю, впервые в жизни испытывая нечеловеческой силы стыд и унижение.

Меня будто прилюдно облили грязью.

Отхожу от столика, и грудь, наконец, начинает рвано двигаться. Хватаюсь за сердце, пытаюсь сделать глубокий вдох, но не выходит.

Ощущение, что все органы остановились. Словно какой-то механизм внутри сломался. Держу слезы из последних сил, и вылетаю на улицу.

Душно, жарко, и я стою у входа, пытаюсь впустить в легкие кислород. Поднимаю взгляд в небо, понимая, что сейчас моя душа...ее беспощадно убили.

Не представляю, за что и почему...

И я теперь не знаю, как воскресить ее.

Бездумно бреду к набережной, вставая у белых перил.

Калейдоскопом проносятся счастливые картинки нас. Мотаю головой, стирая слезы. Мне казалось, что он тоже чувствует.

А он играл. Моими чувствами, моей любовью. Моей душой.

Тасовал карты так, как ему было угодно. Нарботанная удобная схема. Сборы каждые пару месяцев, то тренировочные, то подготовительные. Одной наврал, вторую позвал.

Это очень больно. Это словно выворачивает тебя наизнанку. Но ты должен встать и дальше идти. Даже если после предательства тебе хочется лечь и умереть.

— Аврора! — слышу баритон позади, тут же шмыгаю носом, и вытираю слезы.

Я не стану умолять меня любить. Я не покажу, как на самом деле раскололось только что сердце.

Здесь и сейчас, наблюдая, как вдалеке плавают яхты, понимаю, что одну маленькую лодочку он только что утопил.

Меня так незаурядно еще не бросали. Чтобы так остро чувствовать себя использованной, никчемной, жалкой и нелюбимой.

— Я мудака. — сжимает зубы, гуляя желваками: — Она...приехала и...

— Я помню, Леон. — стараюсь звучать крепко и не дрожать голосом.

Только от сдерживаемых рыданий это сложно.

— Ты рассказывал о ней. Кислицына, да?

Он говорил о неудачном опыте, когда еще был юношей. А судя по внешности, и тем фото, что я видела, эта девушка тот гештальт, о котором всегда говорят психологи после того, как людей ломает от любви.

Мой розовый мир, что за секунду окрасился в черно-белый, осознанно вытеснял мысли о том, что если он моя первая любовь, то я у него совершенно точно нет.

Да и любовь ли?!

— Я могу объяснить. — хмуро продолжает, а это вызывает новую порцию слез и я отчаянно пытаюсь сдержать гримасу боли.

— Ты ведь не был на сборах, да? — тихо звучит вопрос.

Аристов молча отводит глаза и шумно выдыхает. Не отвечает и это говорит громче слов. Киваю, опуская взгляд и делаю глубокий вдох. Дрожащими пальцами поправляю сумку.

Даже если, он и чувствовал ко мне что-то, то вряд ли это было настолько сильным, чтобы честно сказать мне правду. Смотрю в любимые глаза, которые обманывают меня на протяжении даже не знаю какого времени, и которые в этот же момент мрачнеют.

— Ты свободен, Леон. Выпрашивать твою любовь или устраивать скандал я не стану. — разочарованно улыбаюсь и одинокая слеза скатывается из глаз.

Вижу как нервно он проводит рукой по волосам, поднимая взгляд в небо.

— Спасибо тебе за честность. — не без иронии с горькой ухмылкой добавляю, собирая всю свою силу воли.

Ухожу в сторону, оставляя его позади, и слышу как отборно он матерится.

— Черт! Аврора! — орет в спину, а я даже не дергаюсь: — Твою мать!

Медленно шагаю и проживаю наверное самый худший день в своей жизни. Ветер развеивает волосы, закрывая лицо, и ненароком смахивает слезы. Вокруг счастливые улыбки и сосредоточенные лица тех, кто встречается на пути. Море шумит не спокойными волнами. А я подываю и скулю, чувствуя как в груди перестает биться сердце.

Дорогие читатели♥#

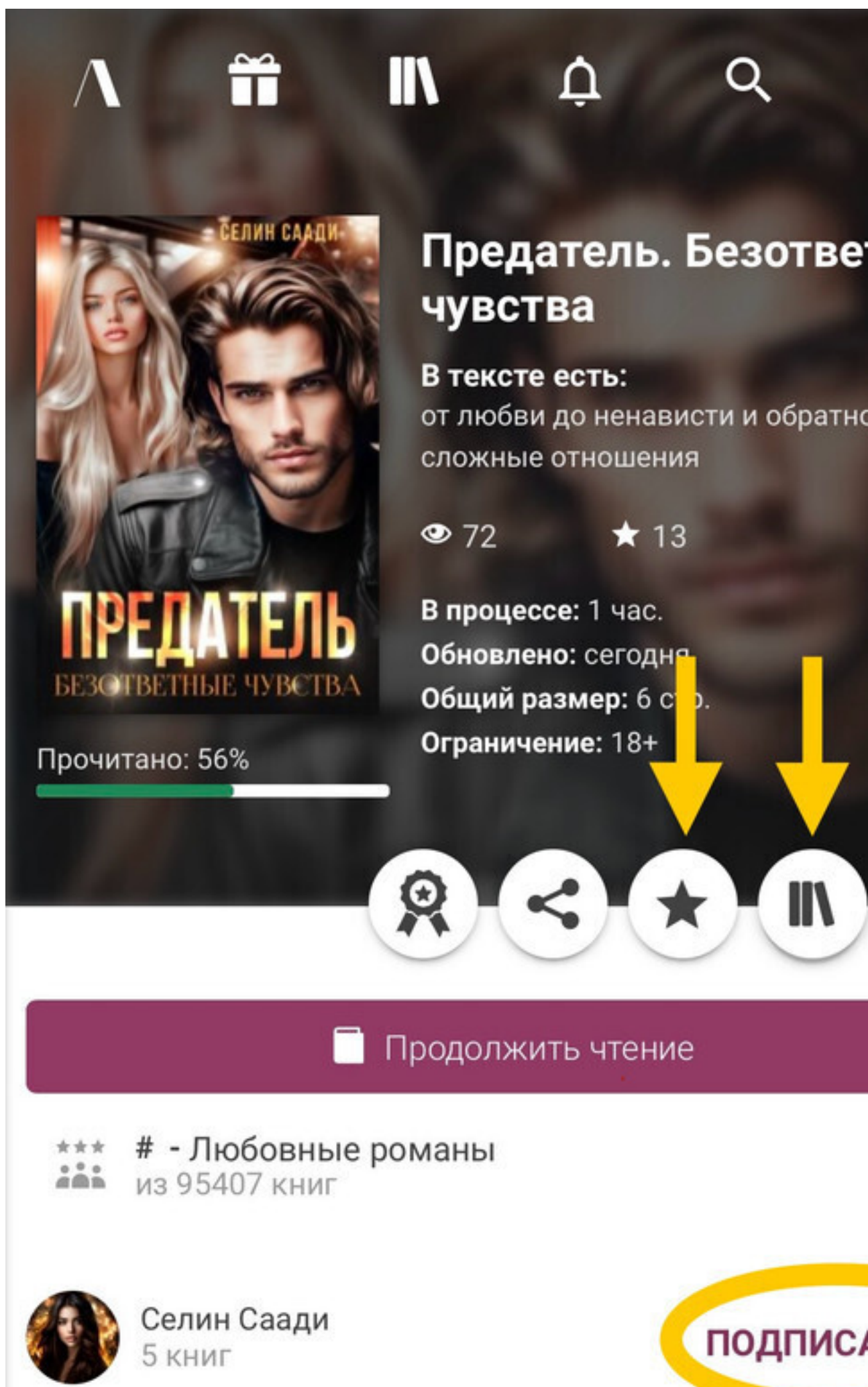
С радостью приветствую вас на страницах новой чувственно острой истории.

Здесь мы увидим, кем стал и какой выбор сделал повзрослевший сын Демида и Дианы из нашего романа с Асей Петровой «Неверный. Жестокие чувства».

Буду сердечно благодарна вашей активности и поддержке звездочками ♥#

Напоследок, наглядная инструкция, чтобы добавить книгу в библиотеку, подписаться на автора и поставить ☆#

Увлекательного вам чтения♥#

Глава 3

На автомате пишу что-то в журнале, сидя на своем посту. В опухших глазах будто песок, краснота не сходит никакими способами. Бессонная ночь дает о себе знать, только, правда, спать совсем не хочется.

Вчера осталась в квартире, которую предоставляет организация.

В свое время я поселила туда квартиросъемщика, потому что уехала жить к Леону. Но вчера пришлось быть нежеланным гостем. А учитывая, что с этим надо что-то решать, я предупредила знакомую одного из работников центра, что ей стоит искать новое жилье.

Желательно в ближайшее время.

Осталось отработать несколько часов, и еще нужно поговорить с начальством по поводу срочного отпуска с последующим увольнением.

Плюс в том, что сегодня среда, а значит, тренировка в бассейне в семь, и я с чистой совестью заберу вещи с его квартиры.

Откладываю ручку, отворачиваясь в окно.

Зябко, хотя кондиционер не работает, просто знобит, кажется, каждый сантиметр тела. Протираю лицо, закрыв его ладонями. Надо выйти на территорию подышать немного.

Если кто и придет, пять минут подождут.

Халат даже не снимаю и выхожу из кабинета. Попутно захватываю стакан кофе в автомате коридора.

А когда, по итогу, оказываюсь на улице, пытаюсь вдохнуть воздух. Прикрываю глаза, чуть поднимая голову к небу.

Глоток кофе обжигает горло, и я морщусь от неприятных ощущений. А глаза тут же ловят въезжающий автомобиль.

Матовая пленка графитового цвета обтягивает металл ровера Аристова. Стекла тонированы, поэтому не могу увидеть, кто там внутри.

Но и это разве мне нужно...

Пару шагов назад к колонне и я заставляю себя отвернуться. Не буду стоять у него на пути. Говорить нам не о чем.

Да только моя наивность снова удивляет саму себя, потому как с пассажирского сидения изящно вылезает вчерашняя бывшая девушка...

Даже звучит смешно.

Вдох комом застревает в груди.

С водительского сидения выходит владелец авто. Солнечные очки скрывают его глаза, а волосы колыхнутся на ветру.

Он берет спортивную сумку с заднего сидения, накидывает на плечо и двигается прямо на меня. Отвожу взгляд в попытке сравниться с землей.

— О! Это твоя подруга! — слышу возглас этой девушки.

Со скрипом сжимаю челюсть, а ушам совершенно не нравится это фальшивое удивление.

Она сильно отличается от меня. Как внешне, так, вероятно, и внутренне. Строит из себя нежную принцессу, но на деле, сущность выдают ее глаза.

Его ответ не слышу, и решаю, что я способна выдержать эти несколько секунд.

Поднимаю голову, цепляя самое равнодушное лицо, на которое только способна. Леон остановившись, стоит в десяти шагах. Очки на нем, я не вижу глаз, но смотрит он четко в меня.

— Доброе утро.

Ответная демонстрация якобы вежливой улыбки, и выкидывая стакан в урну, я скрываюсь за раздвижными дверьми.

Несколько секунд, чтобы добраться до своего кабинета и закрыть его с внутренней стороны.

Хватаюсь за сердце, сжимая кожу.

Чувство, что тахикардия отдает болевыми ощущениями и буквально бьет под дых.

Спустя минуту попыток успокоить внутренний вихрь слышу как ручка двери опускается. Сглатываю, главное, чтобы это была не Тамара Николаевна.

— Аврора... — звук его голоса режет без ножа, а я молчу в ответ, потому что не хочу.

Мне слишком омерзительно, чтобы мы могли хотя бы как-то говорить.

Он сделал свой выбор.

— Что за детский сад?! — слышу снова стук и раздраженные интонации: — Я знаю, что ты там. Хочу поговорить с тобой.

Противоречиво одна часть меня готова открыть эту дверь. Бежать к нему и броситься в объятия, умоляя убедить, что это идиотское стечение обстоятельств. А другая... другая нестерпимо хочет со всей возможной силой бить на поражение, высказав все, что копится в душе и отравляет ее.

Однако, поступаю я иначе.

Молчу, вытирая безмолвные слезы, глядя в окно.

Я не выдержу. Как бы я не желала быть сейчас камнем, я человек. И этому человеку в наглую, гнусно вспороли сердце.

Достаю лист бумаги, беру ручку и пишу заявление. Никаких отпусков и отработок.

Исчезну, позволив ему строить свое счастье с мечтой Кислицыной.

А сама выстою и чуть позже буду улыбаться, вопреки этой сжигающей внутренности боли.

Переживу, стану сильнее и обязательно встречу мужчину, который будет ценить и любить в ответ. Который не будет трусом. Который не будет лжецом и предателем.

Вот так мы и закончим, Леон.

По-английски, молча.

Аккуратно вывожу буквы в заявлении на увольнение, и будто на сотую долю становится легче.

Визуализация

Дорогие читатели!

Полагаю, пора посмотреть, как выглядят наши герои)

♥#♥#♥#

Леон Аристов

Екатерина Кислицына

Аврора Колесникова

Буду рада вашей активности, а чтобы узнать, что будет дальше, листаем##

Глава 4

Возвращение из Сочи в Москву далось тяжело. Тамаре Николаевне, слезно просившей остаться, пришлось давить на вопрос жизни и смерти. По сути, так оно и есть, если просто допустить мысль о работе там, где он тренируется, это мазохизм. Медленная смерть, как при облучении радиоактивными веществами.

Поэтому закрыв вопрос с работой в тот же день, как видела их в центре, я уже хожу по собеседованиям и пытаюсь устроиться куда-нибудь здесь.

Прошло пока только около недели, а легче не становится. Такое чувство, что я день за днем проживаю предательство того, кого так сильно хотелось любить. Но одно я высекла себе в голове точно.

В ближайшем будущем никаких отношений.

Никакой любви.

Никакого доверия никому, кроме себя.

Спускаюсь в метро после очередной встречи в детской секции по карате, тут нужен медицинский сотрудник, а учитывая где я работала и с какими пациентами к детям должны взять, наверное.

Медицина, тонкое дело, но я люблю. Пусть и не стану хирургом высшей степени, и не буду спасать множество жизней, как когда-то мечтала. К сожалению, денег в моей семье не хватило, чтобы дать мне возможность продолжать обучение после того, как я закончила колледж на медицинскую сестру. Пришлось оперативно идти работать.

Семья, это слишком громко сказано, потому как, у меня есть только мама, которая отчаянно пытается сводить концы с концами, работая продавцом-консультантом.

Вхожу в переполненный вагон, теряясь в своих мыслях и не обращая ни на кого внимания. На душе тяжело. Такое чувство, что от этого никогда не избавлюсь, а очень хочется.

Чувствую, как в сумке вибрирует телефон, но доставать сейчас это точно проблема. Людей набито столько, сколько не бывает селедок в бочке.

Наверняка это мама хочет узнать, как я сходила на собеседование. Это тоже крайняя степень моего дискомфорта. Потому как, когда ты практически смолodu жил в общежитии, потому что из пригорода было далеко ездить, сложно снова оказаться в родительском доме.

Ехать в общей сложности часа три, туда обратно это шесть. Но пока я не наберу на съемное жилье, вряд ли мне удастся побыть в одиночестве.

Наконец, когда выхожу на нужной станции, чтобы пересест на автобус, достаю телефон, смотря на четыре буквы имени звонившего.

Сердце тут же заходится, и меня даже немного ведет в сторону. Хватаюсь за стену, прикрыв на секунду глаза.

Он звонил дважды.

Рука уже тянется набрать его в ответ. Но я быстро себя отсекаю.

Голова еще мутная, правда, медленно становится легче. Может быть давление, я всю жизнь с заниженным давлением, поэтому бывают ни с того ни с сего полуобмороки. Пару раз в метро, один раз на базе, а дома и на парах даже и не сосчитаю сколько это случалось в свое время.

Слышу, как вновь оживает телефон новым уведомлением.

“Аврора, хочу поговорить с тобой”

Сообщение, которое внутри души поднимает волнительный трепет, а в эмоциях невероятную ненависть.

Даже сейчас эгоистично указывает чего он хочет. Совершенно наплевать на мои чувства.

Усмехаюсь, пряча горечь и свои терзания Не открываю сообщение, смахиваю его с экрана.

На остановке сажусь на скамейку, потому что еще ощущаю слабость в теле. Телефон вновь разрывается вибрацией, и прикрыв глаза, я хочу сказать, чтобы он оставил меня в покое.

— Больше не звони сюда. — без агрессии спокойно отвечаю.

— Где ты?! — тут же раздраженно звучит на том проводе.

Его наглость не имеет границ... И как я этого не видела?!

— Тебя это не касается. — цежу сквозь зубы, отдавая дань приказному тону.

— Аврора. — тоже чеканит в ответ: — В центре тебя нет. — констатирует факт: — Где ты?!

— Не ищи меня, Леон. Твои объяснения, или оправдания, или что ты там еще хочешь, мне не нужны. Ты свободен, а если вдруг проснулась совесть, сделай так же как и со мной. Обмани ее. — выговариваю скороговоркой, уверенно произнося слова, и отключаю звонок.

Слезы медленно срываются, но я горжусь собой. Горжусь тем, что преодолевая адскую боль в венах, груди и сердце, я все таки отрезаю эту часть жизни.

Вижу подъезжающий автобус, и когда его двери распахиваются телефон снова сообщает о новом уведомлении.

“Все не так просто, Аврора. Мы поговорим.”

Сажусь в автобус все еще прожигая взглядом сообщение, которое вызывает новый шквал эмоций. Где-то внутри раненой душе отчаянно хочется, чтобы он искал, молил о прощении, признавался в любви. Но это лишь те мечты, которые теперь стали прахом.

Он развеял их над нами, без возможности на то, чтобы как-то исправить ситуацию.

Проще некуда, любимый. Ты без слов, все сказал.

Мысленно отвечаю, игнорируя душевную тяжесть, нахожу его номер в телефонной книжке и жму на кнопку заблокировать контакт.

Глава 5

- Аврора, добрый день. — строгим голосом говорит Тамара Николаевна.
- Здравствуйте. — хмурюсь, пытаюсь понять чего она хочет.
- Я к тебе по делу. — выдыхает она, явно напряженно: — Знаешь, что на носу соревнования?
- Не знаю, но даже если и так, я в Москве. — намекаю на то, что не готова возвращаться.
- Так подтверждение квалификации и будет там, как и соревнования. — озвучивает осторожно.
- Я же не работаю уже... — тяну несмело.
- Знаю, но персонал зеленые совсем, учить надо, следить. А ты все знаешь, помочь организовать сможешь... За пару дней больше десяти тысяч явно не лишние ведь, а?
- Раздумываю с пару секунд.
- Что за соревнования? — а в голове тем временем звучит, лишь бы не плавание.
- Заплыв...
- Нет. — перебиваю как только она начинает.
- Аврора, душа моя, ну выручи, пожалуйста. — начинает она вновь: — Наши отсюда едут, всех знаешь как облупленных, даже и напрягаться не придется.
- Вот про облупленных это очень тонко.
- Когда? — все еще борюсь с собой, чтобы не бросить трубку с громким нет.
- Послезавтра. — сильно повеселевшим голосом отвечает бывшая начальница.
- Еще пауза на пару секунд, чтобы прикинуть все за и против.
- Ладно, — соглашаюсь, все таки ориентируюсь на деньги.
- В конце концов, с поиском жилья ступор, потому что не хватает на залог за съём.
- Спасибо, дорогая, я в долгу не останусь... — озвучивает она: — Слушай, у моего знакомого школа детского плавания, могу посоветовать тебя, хочешь? Возьмет не глядя.
- Впервые за эти дни не вымученно улыбаюсь. И как не догадалась попросить сама... Если все срастется, это мне, как минимум, ускорение на пару недель.
- Была бы благодарна, Тамара Николаевна.
- Она еще что-то верещит, уверяя в своем знакомом, но потом резко прощается, потому что отдаленно слышу, что к ней кто-то пришел.
- Дочь, я дома. — голос мамы врывается в пространство, и откладывая телефон, я выхожу к ней.
- Привет, как дела? — спрашиваю, забирая пакет с продуктами.
- Замотали сегодня. — устало бурчит: — Ты как? Что с работой?
- Мама привыкла, что я с подросткового возраста постоянно где-то подрабатывала. Хотя сейчас, признаться, сложно сосредоточиться даже на этом. Несмотря на то, что деньги мне нужны остро.
- Послезавтра отбор и соревнования, попросили поучаствовать. — отвечаю и уношу пакет продуктов в кухню.
- Это же неплохо, да? Оплата стоящая? — испытующе смотрит, пытаюсь разгадать мои терзания.
- С Леоном мама знакома, и как только вернулась в Москву первым делом спросила именно о нем. Впрочем, мой красноречивый ответ о том, что он остался в Сочи, недвусмысленно ей намекнул о наших отношениях.
- Поговори со мной, Рора... — говорит она присаживаясь за стол.
- Мам, все в порядке. Тебе погреть ужин? — пытаюсь перевести тему.
- Вы разошлись, да? С твоим пловцом? — выдает подпирая рукой подбородок.

— Да. — выдыхаю, стоя спиной.

— Ну и к лучшему... — озвучивает между делом, а я ошарашенно оборачиваюсь на нее:
— Не смотри так. — наливает воду из кувшина в стакан: — Такому только девок и подавай.

Ощутимая неприязнь буквально сквозит в словах.

Не скажу, что их отношения были плохими, да и хорошими тоже. Их по факту просто не было. Мы несколько раз приезжали в Москву вместе, собственно, в одну из поездок я и познакомила Аристову с матерью. Но это было больше похоже на вынужденную формальность.

— С чего вдруг такое мнение? — вяло интересуюсь, гася порыв защитить его, и тут же не реагировать на эту правду.

— Деньги, внешность... Там же на лице все написано! Семью их знаешь же? — спрашивает она как бы тоже между делом.

— Я знакома только с сестрой... — тихо отвечаю на вопрос.

— Вот! — восклицает она цепляясь за это: — И не познакомил с отцом и матерью! Сразу все ясно было, а ты в дурах засиделась.

Прикрываю глаза.

Именно поэтому я не хотела возвращаться в родительский дом. С детства я все делаю неверно. И пусть сейчас меньше агрессии и подобных высказываний. Между строк, я прямо чувствую тот самый дух родительского контроля и напутствия на верную жизнь.

— Хватит, мам. — озвучиваю, ставя перед ней тарелку.

— А что хватит?! — тут же ерепенится: — Правда глаза колет, Аврора! Найдешь сейчас работу! Как никак работала с призерами, значит в комиссию какую податься можно. Да и зарплату повыше ставь, пусть знают, что не на помойке себя нашла. А дальше, глядишь, подвернется хороший воспитанный парень... — она прямо головой дергает, продумывая мою дальнейшую жизнь: — С его деньгами, конечно, полегче было...но справишься, чай не белоручка у меня. А этого кобелиного мажора прочь из головы выкидывай.

Слушаю тираду, одновременно, с шоком на лице и с растрепанным сердцем в попытках забыть глаза цвета горячего шоколада.

Возможно, мать права, я дура.

Безоговорочно верила и холила надежду на долго и счастливо.

— Приятного аппетита, мам.

Выхожу из кухни, не желая ни отвечать на ее доводы и мысли, ни тем более слушать.

— Ну куда ты опять убегаешь?! И не поговорили толком! — крикнув, она отмахивается и принимается за еду.

А я сажусь на кровать в своей комнате, не понимая, как в один день моя жизнь так круто перевернулась. И с отчаянием молю высшие силы, чтобы послезавтра Аристов забавлялся с желанной девицей, а не гнался за новыми рекордами.

Глава 6

В одном из спортивных центров Москвы сегодня полный ажиотаж. Федерация плавания должна отобрать участников для чемпионата.

Здесь сегодня будут проходить нормативы по времени заплыва, и прежде, чем все спортсмены будут готовы прыгнуть в воду, они должны пройти медицинское обследование.

Как правило, есть несколько их видов, первичный, повторный и дополнительный.

Полагаю, первые два прошли без меня. На мне лишь тот, который проходит непосредственно перед соревнованиями.

— Здравствуйте. — прохожу в оборудованную зону медицинского сопровождения соревнований: — Колесникова Аврора.

— Добрый день. Тамара Николаевна предупреждала, спасибо вам огромное. — благодарит меня врач по спортивной медицине: — Меня зовут Яков Александрович.

— Очень приятно.

Прохожу к столу, где судя по всему, должно быть мое место.

— У нас сегодня парни все, как на подбор. — посмеивается врач.

Да уж. Знать бы участвует ли один из таких парней.

— Вот списки. — тут же протягивает врач кипу бумаг: — Вы же знаете процедуру?

— Да, конечно. — киваю: — Допуски проставлю и отдам Вам на подпись. Подскажите, справки уже все предоставляли? — хмрюсь, пытаюсь разобраться в стопочках на столе.

— Мне вас прямо сам бог послал. — улыбается он: — Не все, Аврора, можете смело отправлять раздолбаев домой.

Он выходит видимо к организаторам, потому как кто-то заглядывал пока мы говорили. Я же пытаюсь устроить удобство для себя на ближайшие часы.

Организация соревнований это тот еще квест, и пусть я косвенно об этом знаю, все же собрать всех спортсменов, коллегия судей, которые смотрят за техникой, ногами, руками пловцов практически со всех углов бассейна, нелегко.

И это только лишь верхушка айсберга.

Обычно соревнования длятся несколько дней и полагаю, это не исключение. Если учесть, что после лучшие пловцы могут получить разрешение на участие в международных соревнованиях.

Я пару раз даже ездила с Аристовым.

Смахиваю мысли, вновь возвращаясь из своих потаенных уголков.

Слышу, как прибавляются голоса за кабинетом, и понимаю, что вот-вот начнется.

Каждый входит по одному, и сверяясь со списком, я узнаю все ли справки были сданы. Анализы были взяты до этого, поэтому мне остается только найти карточку спортсмена, где выведены все показатели, и после измерения давления и осмотра все же проставить допуск или отказ.

Молодые люди уже практически готовые, каждый одет в ту или иную форму, представляющую определенную сборную школ, центров и прочего.

Когда замечаю аббревиатуру бывшего центра, внутри натягивается струна. Осанка становится деревянной, и я все еще пытаюсь украдкой просмотреть все фамилии на букву “А”.

— Следующий. — подаю голос и вижу Руденко.

Это друг Леона.

— Привет. — изумленно таращится он, оглядываясь за спину.

— Привет. Справка? — пытаюсь быть отрешенной.

— А мы тебя потеряли... — начинает он, протягивая отсутствующий документ: — Там у наших все справки с собой, не успели отправить сюда.

Видит, как я забираю бумажку и прохожусь по ней глазами.

— Хорошо, разберемся.

Ищу его карточку, в то время как парень мнетя у стола.

— Аврор... — начинает он, а я отчаянно делаю вид, что не слышу: — Ты в Москву уехала?

— Нашла, — достаю его документ, просматривая результаты анализов: — Садись.

Указываю на стул, тут же встаю сама к тонометру.

Герман, лучший друг Леона, как понимаю с момента самой учебы, даже в центр они подались в один. Неплохой парень, они даже чем-то похожи, только Руденко более веселый, что ли.

Провожу необходимые манипуляции с ним, стараюсь четко и без суеты двигаться, чтобы быстрее отпустить его.

— Готово, — спустя десять минут озвучиваю, оставляя штамп допуска к соревнованиям: — Дальше по коридору допинг - контроль.

Озвучиваю, бросая на него секундный взгляд. Он глубоко вздыхает и выходит.

Сама тоже отсчитываю до десяти и собираюсь с духом, чтобы пригласить следующего.

Правда, слышу возгласы за дверью, а затем в помещении резко оказывается высокий парень с чертовой кичкой на голове.

— Какого хрена?! — слышу как там матерятся тестостероновые бочки на взводе.

— Тебе в конец очереди. — смотрю на него, теребя в руках ручку.

— Не считаешь, что нам надо поговорить? — вздергивает он бровь и пожирает взглядом.

— Нет, Аристов. Иди займи свое место, и пропусти следующего спортсмена. — смотреть на него тяжело.

Но такая неконтролируемая ненависть обрушивается на меня, когда я вижу его этот высокомерный невозмутимый вид.

— Подождут. — чеканит он, вальяжно садясь в кресло рядом со столом.

— Или ты делаешь, как говорю... — цежу с фальшивой улыбкой: — Или ты едешь обратно без допуска.

Я знаю, как ему важна его карьера. И знаю, что его цель - это все больше дистанций за все меньшее время.

Поэтому осознанно манипулирую тем, что уж точно важно для него. В остальном значении, я все же ошибалась. А уж в отношении плавания, сомневаюсь, что только ради разговора он готов будет это потерять.

— Давай, — прищуривает взгляд, поворачиваясь ко мне всем корпусом: — Откажи. Можешь допинг прописать. — усмехается.

А меня берет неимоверная злость. Мало того, что он глумился над моими чувствами, лгал, он и сейчас ведет себя, как нахальный мудака.

Глава 7

Прожигаю взглядом в нем дыру.

— Мы оба знаем, что ты не сможешь, Аврора. — слышу надменную ухмылку, и честное слово, хочу всадить ему ручку.

Куда-нибудь между глаз.

— Справка. — возвращаюсь к картотеке, ища нужную папку.

— Если серьезно, ты должна меня выслушать. — меняется его тон на безапелляционный.

Невольно усмехаюсь, но намеренно молчу и не реагирую. Сравниваю показатели, проверяя, чтобы все было в норме.

— Я не хотел, чтобы ты узнала таким образом... Ошибка...

— На стул. — указываю рукой, вставая из-за стола.

Он даже слушается и пересаживается.

Действительно, это же шаг к мировым соревнованиям.

— Я не видел ее два года. Когда ты появилась, все это время я не...

— Руку. — включаю аппарат, не смотрю на него.

Он высовывает ее из олимпийки, протягивая мне.

Внутри будто отключились все органы чувств. То ли само собой, то ли худо, но работают свои же установки.

— Не ожидал, что она окажется в Сочи...

— Готово. — отстегиваю аппарат, вставая, чтобы внести показания.

— Аврора, мать твою! — взрывается он рыком и хватает за руку: — Ты вообще слушаешь?!

Бросаю на него взгляд, в котором презрение и обида. И сейчас не вижу смысла это скрывать. Тактика, которую он выбрал в корне неверна. У меня все еще открытая рана.

— Нет. — отвечаю и выдергиваю руку: — Мне плевать. — не сжову взгляд, разглядывая его сверху вниз: — Ты врал мне. В тот же день слал сообщения, а сам был в паре километров... — качаю головой: — Десять дней, месяц, год, два - неважно. Ты трус, Леон. — чувствую как наливаются слезами глаза.

Он сжимает зубы, играя желваками. И на какую-то сотую секунды я вижу в его взгляде вину.

— Я почти ненавижу себя за то, что полюбила тебя. — припечатываю в конце, возвращаясь к бумагам: — Допуск. Допинг контроль следующая дверь. — ставлю соответствующую отметку.

А внутри будто что-то застывает.

— Все не так, как ты думаешь, Ангел. — встает напротив с горечью глядя на меня обращением из прошлого.

— Мы закончили, Аристов. — посылаю в него ответный, и громче зову: — Следующий.

— Посмотрим...

С секунду помедлив, он уходит громко хлопнув дверью, а я, наконец, прикрываю глаза и выдыхаю. Сердце мечется в агонии, а пульс отбивает в ушах.

Нужно выдержать всего пару дней.

Пока я на автопилоте пропускаю следующих претендентов, в голове все равно стоят его слова.

Не понимаю, как может быть не так, если видела своими глазами. Однако, благодарю задетую душу за то, что не стараюсь оправдать этого человека.

Когда все спортсмены допущены, а несколько человек развернуты по состоянию здоровья, я, наконец, позволяю себе выйти в зону бассейна.

Как бы то ни было, отношения с человеком, который горит этим делом невольно вызвали любовь к виду спорта.

Наблюдать, как спортсмены буквально рассекают воду, подчиняют ее себе, заставляя помогать в ускорении, то еще зрелище.

Но я все же по части прыжков в воду. Эта концентрация и тишина, а затем кульбиты и плавный чистый вход. Я даже как-то Аристова заставляла прыгать для меня.

Прикрываю глаза, глубоко вдыхая, вижу как готовится очередная группа, что будет сдавать норматив.

По периметру бассейна люди, у старта два спасателя, обязательный атрибут. Врач тут как тут. А завидев меня, улыбается и подзывает к себе.

— Добрый день.

— Моя помощница. — озвучивает он группе людей.

Смотрю на то, как пловцы одевают шапочки, очки. Глаза сами собой ищут тот самый силуэт.

Пусть я и высказала то, что должна была, это не отменяет истязаний в душе.

Аристов с Германом стоят чуть поодаль и явно обсуждают так называемую трассу. Жестикулируют работая плечами, и это все напоминает ту жизнь, которую я должна забыть.

Сглатываю, собираясь отвернуться, но вижу, как он отвлекается и сканирует глазами помещение.

Находит меня. Смотрит по-неправильному долго и пронизывающе.

Как раньше.

Если сейчас он покажет знак все в порядке, то я не выдержу.

После той первой встречи в моем кабинете все началось именно с этого. Тогда его беспокоило плечо, а я так переживала, что однажды не удержалась и перед его тренировкой отчаянно тыкала себя в плечо, чтобы парень понял мой вопрос. И он догадался, ответил излюбленным «окей» на пальцах.

Глупость, вроде бы, но столько значит для меня...

Отвожу взгляд не давая сейчас ему такой возможности, и почему - то веду им на импровизированную трибуну.

Сам собой он ползет вверх до тех пор пока не наткнется на одну особу. Она широко улыбается и машет мне рукой.

По венам расплзается лютая горечь, а я разочарованно улыбаясь, перевожу взгляд на Аристова. Напряженный, недовольный, стоит поджимая губы, и качает головой.

Глава 8

Выжатая, как лимон, ощущая полную апатию, я наконец, заканчиваю с бумагами и отчетами, и переодеваюсь, выхожу из помещения.

День соревнований уже прошел, благо, пловцы практически не выходят из раздевалок, концентрируясь на заплыве в такие дни, это и позволило больше не видеть одного из них.

Я же намеренно заставляла себя не вслушиваться в комментарии ведущего, и не гадать, кто за сколько проплыл.

Врач сейчас занят с судейской коллегией, поэтому я даже не прощаюсь.

А когда, наконец, оказываюсь на воздухе, глубоко вдыхаю. Сейчас еще тащиться до дома, и как только об этом подумаю, еще большая печаль берет.

Но я упорно стараюсь быть сильнее. Вчерашняя встреча с ним буквально поддала огня для того, чтобы на остаточных завершить это испытание.

Сейчас даже плевать с ней он приехал, ни с ней. Сейчас я просто хочу отпраздновать сном окончание двух морально тяжелых дней.

Двигаюсь по направлению к воротам, где выход с территории, однако, замечаю нескольких людей, стоящих у двух внедорожников.

Один из них тут же узнаю.

Вероятно, это его семья.

Догадка подтверждается, потому как вижу его сестру.

Злата.

Неугомонная девчонка-подросток, которая пару раз приезжала к нам на каникулах.

Отворачиваюсь, чтобы не сыпать соль самой себе на рану, как вдруг слышу возглас.

— Аврора?! — черт: — Аврора?! Да, точно Аврора! — она кричит почти во весь голос и бежит тут же ко мне.

— Привет. — улыбаюсь девочке: — Рада тебя видеть.

— Привет. — тянет улыбку, и лезет обниматься.

Всегда умиляла ее эта теплота.

— Ты с Леоном? Где он? — спрашивает оглядываясь.

А я не представляю, что я должна ответить.

— Здравствуйте, — около меня оказывается пара: — Злата, давай полегче. — слышу мужчину.

Теперь понимаю в кого уродился Аристов.

Очень красивая семья, без преувеличений.

— Доброго вечера. — женщина здоровается, тепло улыбаясь.

— Мам, помнишь я рассказывала? Пап, ну когда ездила, — тараторит девочка: — На каникулах.

Судя по всему, мама Леона скромно улыбается, протягивая мне руку.

— Диана. — озвучивает она.

С изумлением смотрю на них, не представляя, что в такой ситуации делать.

— Меня зовут Аврора. — перевожу взгляд на его отца: — Но мы с вашим сыном...

— Леооо...н... — слышу как возглас ребенка с восторженного меняется на озадаченный.

Он выходит из здания под руку со своей пассией. Явно уставший, и раздраженный. Но когда он видит нас, выдыхает сквозь зубы воздух и поднимает глаза к небу.

— Дем, нам наверно пора. Злата. — мать Леона переводит взгляд, видимо чувствуя себя неловко, а его отец хмурит брови.

— Мне было очень приятно познакомиться. — посылаю им обоим улыбку: — Злата, будь молодцом. — посылаю улыбку девочке.

— Леон!!! — кричит тут же Злата: — Почему эта...

— Принцесса. — тут же ее отец предостерегающе перебивает.

— Аврора, стой! — говорит она насупившись и хватая меня за руку.

— Мои поздравления, сын. — слышу низкий баритон отца, и буквально хочу сквозь землю провалиться: — Мы поедем.

Они обмениваются нечитаемыми взглядами до того момента, как между ними не влезает его девушка.

— Здравствуйте, Демид Романович. Отец передавал вам привет. — приторно улыбается: — Диана, шикарно выглядите.

Даже наклоняется, целуя воздух.

Испытываю странные, но сильно неприятные ощущения, будто я недостойная. А его сестра так и держит меня за руку и с грозным взглядом смотрит на брата.

— Злат, мне пора. Мне ехать далеко. — шепчу, пытаюсь не привлекать внимания.

Я определенно сейчас здесь лишняя.

— Это моя... — Аристов переводит глаза на меня.

— Подруга со школы олимпийского резерва. — влезая в разговор.

И черт его знает, зачем я сейчас вру. Может быть потому что и мне будет так легче. Не до такой степени стыдно и унижительно.

Его родители явно озадачены и изучающе смотрят то на Леона, то на меня.

— Я пойду. — наконец, хочу избавить себя от этой неловкой ситуации: — Приятно было...

— Пап! — заявляет Злата: — Авроре далеко ехать, мы подбросим?

Злата насупленно смотрит на отца, а Леон явно прячет усмешку.

— Вам куда? — тут же реагирует его мать.

— Спасибо, не нужно. — делая акцент на словах озвучиваю.

— Мы довезем. — явно решительно настроенная девочка тянет меня к машине.

— Конечно, пойдёте. — отец Леона, бросив на него хмурый взгляд, указывает на автомобиль.

Злата тут же веселеет и благодарит отца, говоря что любит его сильнее всех.

Это вызвало бы умиление, если бы не было так паршиво.

— Кать, сядь в машину. — слышу приказ парня, вяло следуя за девочкой.

Боже, что за нелепая ситуация.

— Аврора, — Аристов останавливает меня за руку и преграждает путь: — Злат...

— Заедешь к нам на ужин, братик. — с вызовом озвучивает ему, все же уходя вперед.

— Сделай что-нибудь, чтобы я не ехала в этой машине. Это абсурд. — шиплю стараясь отдернуть руку.

Он стоит слишком близко, смотрит слишком пронзительно. А я совершенно не собрана и не спокойна.

— Я не могу. Злата рулит парадом. — улыбается он полууголком губ.

— Аристов! — дергаю руку, но он старательно ее удерживает.

— Я готов помочь... если ты назначишь дату и время, когда выслушаешь меня.

Бескомпромиссно заявляет, а я изумленно смотрю на него, пытаюсь понять зачем он так яростно этого хочет.

— Леон... — даю слабинку.

Вновь невольно показываю, что мне больно.

— Аврора... — повторяет интонацию, а я просто схожу с ума от того, что все это какая-то чушь.

В его машине сидит его девушка, рядом в машине его семья. И вот посередине мы, которые и не должны были пересекаться.

— Завтра в одиннадцать у тебя будет полчаса. — озвучиваю, наконец освобождаясь от его хватки: — У метро “Таганская”.

— Спасибо, Ангел.

Игнорирую слова и киваю, вижу как он двигается в сторону машины отца и подходит к водительской двери.

Не оборачиваюсь и семеню прочь, чувствуя внутри полный раздраз.

Мы встречались два года, жили вместе и даже на соревнованиях были. Однако, его семьи не было в те разы, а тут, я познакомилась с ними в тот момент, когда мы друг для друга уже никто.

Глава 9

— Колесникова Аврора, — заглядываю в кабинет, наблюдая перед собой молодого мужчину.

Я, откровенно сказать, ждала кого-нибудь возраста своей бывшей начальницы.

— Ого. — выдает мужчина, пронзая взглядом светлых глаз: — Я ждал вас.

Посылает приятную приветственную улыбку, и я смущенно отвечаю своей.

Насколько мне объяснила Тамара Николаевна, Изотов Константин и владелец, и сам тренер. Ушел из спорта, занявшись передачей знаний и навыков молодому поколению.

С чем связана смена я не знаю, но школа фактически в центре Москвы имеет огромную популярность. Как понимаю, что учащиеся не пропускают областные и региональные соревнования.

Не олимпийский резерв конечно, но не сомневаюсь, что хуже.

По крайней мере, нелестных отзывов я не нашла, напротив, родители очень тепло отзываются о руководстве школы и отмечают высокий уровень подготовки.

— Простите, Константин Сергеевич, долго ждала автобус. — признаюсь, скрывая, что забежала в салон сотовой связи.

Вчера вечером не успела зайти, а для реализации моего плана это нужный атрибут.

Мужчина не сводит взгляда, указывая на кресло. Не могу сказать, что в нем плещется интерес, но определенно он, видимо, удивлен.

— Николаевна мне говорила, что вы крайне приятный человек... — приподнимая уголок губ говорит он: — Не ожидал, что настолько.

Отчетливо чувствую, как щеки наливаются румянцем. Такая забытая реакция.

— Я работала с ней два года в Сочи. — начинаю заготовленную речь: — Высшее учебное заведение я не закончила...

— Не нужно, — отмахивается он: — У меня была увлекательная презентация о некоем феномене в женском обличье.

Смеюсь, зная, что бывшая начальница может. С ней были очень хорошие отношения, потому как, считай, она и дала все знания, которые сейчас я имею.

— Благодарю. — киваю со знающим видом.

— Когда готовы приступить, Аврора? — вскидывает он бровь.

Растерянно смотрю на него, отмечая, что это довольно приятный представитель руководителя мужского пола. По крайней мере, на первый взгляд, чувствуется уверенность, понимание и стабильность. Не вижу причин, чтобы идти на другие собеседования, к тому же это рекомендация.

— Эм... как скажете, Константин Сергеевич, — я хоть и не ждала так скоро, но это только в плюс.

— Жду завтра к восьми. — тут же реагирует он с полуулыбкой, а затем уже, серьезно пронзая взглядом, добавляет: — Вы не пугайтесь, но когда слышу обращение по имени и отчеству, то чувствую себя дедом.

Нервно издаю смешок и киваю.

— В курс дела введу лично. По условиям все остается так, как было озвучено нашей общей знакомой. И спасибо вам за скорый отклик, у нас областные на носу и было бы кстати, если бы вы помогли.

— Вообще не проблема, конечно. — судорожно киваю.

А внутри впервые за долгое время я радуюсь маленькой победе. Да, это почти и не моя заслуга, но я ведь неплохо выполняла свою работу, чтобы иметь подобное предложение.

— Могу идти? — указываю на дверь, а он поджав губы едва заметно кивает: — Спасибо большое, Константин Серг...

Осекаю себя на полуслове, замечая вопросительно приподнятую бровь.

— Спасибо, Константин.

Он явно одобряя, расплывается в улыбке.

Забираю вещи и выхожу из кабинета и сама глуповато улыбаясь от того, что, наконец, одной проблемой меньше.

Невольно бросаю взгляд на часы, одиннадцать тридцать семь.

И с чувством выполненного долга ставлю себе еще одну галочку, довольная тем, что дала прочувствовать одному человеку, что значит быть обманутым.

Даже если и не в той мере, в какой он показал мне это.

Еще на выходе с территории бассейна уже понимала, что буду делать, а мелкие детали обдумывала по дороге домой.

Время, названное Аристову, аккуратно совпадало со временем собеседования. Станция метро, что бросила, вообще далека от реальности моего маршрута. Живу я за Митино, а на Таганской даже и не помню, когда была. Да и новый номер телефона теперь записан на всякий случай, а старая сим-карта валяется где-то в урне, а может сейчас и на свалке уже.

Выхожу из здания, осматривая опрятную ухоженную территорию. Лавочки, на которых где-то сидят дети с родителями, где-то пусто. Небольшая парковка на ряд машин, шлагбаум и калитка.

Внутри чувствую себя как-то комфортно, а внутри плещет энергия и силы. Ощущение, что сегодня первый день, когда на меня ярко светит солнце после затяжного проливного дождя.

Боль, пусть и не утихает в груди.

Однако, я все же двигаюсь дальше, учусь жить с ней. Верю, что спустя время забуду тот розовый замок, что строила в своей голове. Ту надежду, что наши чувства – это то самое.

Оказалось далеко не так в реальности.

За один день невозможно выдворить из своей души, как бы ни накрывали боль, обида и разочарование. Впрочем, наверное есть люди, которые не дают так глубоко поселиться в своих душах.

Не скажу, что я из той оперы. Я всю свою жизнь ношу в себе эту крохотную дозу наивности, и честно признаться, хочу ее сохранить. Хочу радоваться мелочам, первым лучам солнца, радуге и красивому закату... и все это с тем самым стержнем, который взращу в себе, благодаря его низости.

Каждый по своему проживает свой путь. И видимо мой должен быть таким.

Он стал моим искушением, да, наверное так. Казался взрослым, всезнающим, надежным, таким, кого рисовала в своих девичьих мечтах в восемнадцать.

Правда, сказка ведь на то и сказка, чтобы в нее верили дети. И я поддалась. Хотя, осторожно начала и искала подвох в начале, но Аристов, он убеждал, что нет подвоха.

Его внимание, напор и ухаживания, первый поцелуй, первая близость. Все было как в кино.

После неудавшихся попыток выстроить отношения со своими сверстниками, он казался настоящим мужчиной.

Усмехаюсь, подставляя лицо порывистому ветру.

Настоящим лжецом, так правильнее сказать. И теперь мне до хруста зубов необходимо перемолоть в душе все то, что связано с этим человеком.

Глава 10

— Константин, я все подготовила. — вхожу в кабинет начальника: — Бланки готовы, карточки всем ребятам сделала, анализы сданы. Так что мы готовы к бою. — улыбаюсь проделанной работе.

Мужчина внимательно слушает и кивает.

За последнюю неделю я окончательно вошла в режим, и теперь чувствую себя на работе, как рыба в воде. Успела познакомиться почти со всеми учениками, даже с некоторыми родителями.

Надо отдать должное Константину, он активно помогал влиться в пусть и небольшой, но коллектив. Здесь порядка пятнадцати человек, кто постоянно находится: тренеры, массажист, уборщицы и администраторы ресепшн.

Уютно, я бы даже так назвала новое место работы. Мне выделили кабинет, позволив сделать все по своему вкусу, так что я более, чем довольна. И прямо чувствую, как мне становится лучше. Дело ведь всегда отвлекает от горечи на душе, плюс, если тебе еще и нравится, то это приятное комбо.

— Аврора, ты наша пчелка. — усмехается мужчина, посылая в меня нечитаемый взгляд.

Я пока не могу себе позволить перейти на ты, все таки субординация в моем понимании это важно, но Константин со всеми общается на ты.

— На соревнования летим вместе, кстати. — озвучивает он тут же.

— Я здесь не буду нужна? — обычно свой медработник остается.

— Едем группой от мала до велика. К тому же, мне определенно нужна помощь с сорванцами. — хмурится он.

Да, эти маленькие чертята, буквально за секунды рассыпаются в стороны. Смеюсь, потому что не так давно пыталась собрать младших у своего кабинета.

— Хорошо. А куда едем?

— В Сочи. — мгновенно улыбка тут же сходит с моего лица.

Замираю с ужасом в глазах.

— А где будут проходить соревнования?

— В одной из школ. — изучающе смотрит: — Это проблема? Если да, скажи. Это не входит в твой функционал.

Отрицательно качая головой, в конце концов, вряд ли я буду ходить по тем улицам, на которых могу встретить его.

— Все в порядке. — отмахиваюсь: — Просто есть неприятные воспоминания.

Он замолкает на пару секунд, но взгляда не уводит. Иногда его пристальное внимание заставляет меня немного смущаться, но кроме этого, мужчина никаким образом не доставляет дискомфорт.

— Так сделаем их приятными. — приподнимает уголок губ: — Наши бесята помогут.

Добавляет спустя паузу, а я все же не могу отделаться от догадки, что в этих словах есть скрытый смысл.

— Договорились. — отвечаю, сама не зная что это значит.

— Куда заехать? — следом звучит, а я ошарашенно вскидываю брови.

— Эм...

— Довезу до аэропорта тебя и Евгению, тренера второй группы.

Удивление сходит, и я называю адрес, на что мужчина, озвучивает дату и время, к которому я должна быть готова.

Такое странное ощущение в душе, что будто есть некий интерес с его стороны, но крайне ненавязчивый и до осторожного аккуратный.

Наверное нельзя так, кто-то скажет, что я должна пресечь любое внимание. Но, по правде, это помогает внутренне воспрять духом. И да, субординация остается важной, да и я ведь не замуж иду.

После того как чувствуешь, что ты не нужен, что тебя не любят, невольно ищешь изъяны в себе.

И как бы мне не хотелось, по ночам я все равно пытаюсь найти причины. К моему сожалению, чаще всего ищу их именно в себе. Хотя, разумом прекрасно понимаю, что это скорее его натура... как однажды сказала мама.

Тем не менее смотря в зеркало, пока не до конца исчезло это ощущение, что я недостаточна.

Недостаточно красива, недостаточно хороша, недостаточно желанна. А отсутствие огромного опыта за спиной, этого умения флиртовать и манипулировать вождением мужчин - это делает из меня недостойную.

Однако, такое тонкое, едва уловимое поощрение Константина, оно будто потихоньку заставляет двигаться и подниматься с земли.

Снова почувствовать себя уверенней.

Пусть может окружающие не видят эти комплексы, но сам ты отчаянно холишь и лелеешь свои страхи. А после Аристова этих страхов образовалось столько, что порой я удивляюсь, как вообще еще нахожусь не в депрессии.

Не задумывалась, но не было низкой самооценки, пусть хоть и мать всегда давала понять, что я делаю неверно. Но наверное, я просто закопала это глубоко в себя, когда встретила Леона.

Он будто помог в какой-то мере поверить в себя, и сам же безбожно уничтожил эту веру. А сейчас она выглядывает из-за угла, напоминая что она у меня есть.

Возвращаюсь в кабинет, обдумывая, что нужно сделать до отъезда в некогда любимый уголок страны, что обязательно взять, и как подготовиться.

— Аврора. — тут же заглядывает в кабинет Женя: — Ты же с нами едешь?

— Да.

Киваю ей с улыбкой, эта молодая девушка тоже очень тепло приняла меня. Она тут настоящая молодая звезда, призер по прыжкам в воду, а сама по себе невероятно веселая и задорная.

— Отлично! — потирает руки и закрывает дверь: — В первый день отработаем, второй уже так, на лайте. В клуб пойдешь с нами? — глаза девушки горят, а я даже не знаю, что и ответить.

— Не знаю, Женя. Давай там по обстановке решим.

— Да какое там?! Вещи собрать надо, чтобы весь шкаф не вести, еще ж тащиться до места сбора. — хмурюсь, игнорируя информацию про вещи.

— В смысле?

— Ну, до аэропорта... — смотрит на меня, как на больную.

А в голове закрадывается сомнение, что кто-то слишком не хотел раскрывать истинных мотивов. Усмехаюсь, но снова не чувствую неприятных ощущений.

— Кто еще летит? — все же включаюсь в ее бормотание про клуб.

— Юлька еще тоже, типа организатор. — берет в кавычки слово: — По факту, сама ж видела по Костику нашему плачет, но в клуб пойдет.

Кто, кто, а эта женщина владеет всей информацией в школе, даже той, которой не нужно.

— И как? Безответно плачет? — с горькой улыбкой спрашиваю, тут же соотнося это к себе.

— Да ты что?! Он на работе ни-ни. Серьезный мужик то. Школа ведь, это так хобби.

Смотрю на нее в изумлении.

— Seriously?

Та с деланным видом кивает.

— Он в судейскую коллегияю входит. Региональные всегда только с ним. Про мировые не знаю, но частенько мотает в командировки.

Ого, этой информации я не знала.

— Ладно, — возвращаюсь к картотекам детей: — Давай там на месте, вещи я возьму, поняла. — поднимаю руки вверх, сдаваясь напору брюнетки.

— Огонь! Зажжем там... — корчит лицо и даже пританцовывает выходя из кабинета, а я усмехаюсь.

С другой стороны, она ведь права. Почему бы и не отдохнуть, развеяться. Взять с собой Свету, что осталась в Сочи, главное только попросить, чтобы не болтала. Московские друзья уже разъехались, а близкая подруга и вовсе сейчас живет в другой стране со своим мужчиной. Крайне редкие разговоры по скайпу, по сути, и не считаются.

Возвращаюсь к делам, а тем временем в голове раздумываю, что бы подходящего взять из одежды.

Глава 11

Напротив останавливается машина и Константин небрежной, но уверенной походкой обходит ее.

— Доброе утро. — улыбается, забирая небольшую сумку, и тут же открывает пассажирскую дверь.

Благодарю, и сажусь в салон, испытывая должную неловкость.

— Ну как, готова? — садясь на свое место бросает на меня взгляд.

— Всегда. — улыбаюсь, пристегивая ремень безопасности.

Мы начинаем движение, и я глазами провожаю дома за окном.

— Женя сама доберется. — вдруг озвучивает он чуть хмурясь.

Так, так.

— Да? — деланно удивляюсь: — Она вчера еще сказала, что поедет на такси.

Он поджимает губы, однако, не злится и не раздражается.

— Поймала. — прячет улыбку: — Хотелось пообщаться вне бассейна.

Пожимаю плечами, раздумывая с ответом.

— Можно было бы предложить... — я не испытываю злости или недоверия.

— Наверное думаешь, что за приставучий начальник...

— Абсолютно нет, просто предпочитаю правду.

Он кивает, а потом бросает взгляд на меня.

— Уважаю людей, которые не прикрываются и не имеют двойного дна. — киваю на его слова: — Раз правда, то я хотел бы...

— Константин, — перебиваю настолько решительно, еще даже не додумав мысль: — Это не вызывает дискомфорта или опасений, правда. Но я буквально недавно разорвала отношения и... К тому же я работаю на вас.

Он слушает, не раздувая ноздри, как это мог делать кое-кто.

— Аврора, я не принуждаю, и тем более, не вынуждаю. Мне интересно общение с тобой. Ты умная, воспитанная, красивая девушка. Сейчас таких днем с огнем не сыщешь. Не сочти за грубость, но в койку я тебя после чашки кофе не потащу. И отнюдь, не потому что ты не соблазнительна.

Озвучивает все довольно спокойным тоном, в какой-то степени, будто даже объясняя, как маленькому ребенку. А я немного краснею на последних словах и шепчу единственное:

— Спасибо...

— Мы просто общаемся. Пусть будет так, — посылает улыбку: — Пока.

Невольно это заставляет улыбнуться, и я немного успокаиваюсь, даже будто неловкость отходит на второй план.

Дальше мы общаемся, в основном, про плавание. Я узнаю, что Константин действительно входит в коллегую. Не решаюсь спросить судит ли он на мировых чемпионатах, чтобы зря себя лишний раз не накручивать.

Когда мы останавливаемся на парковке аэропорта, я тут же вижу Женю и Юлю, которые разговаривают в ожидании. Женя нескромно раскрывает рот в букве о, а вот Юля бросает, больше не удивленный, а неприязненный взгляд.

Константин учтиво здоровается с ними, и мы проходим к месту сбора родителей с детьми. Помогаем организовать и гуськом пройти в аэропорт к нужному нам гейту, конечно, после сумасшествия у стойки регистрации.

По сути, нас семеро на несколько групп. Мы втроем женским составом, Константин, и еще трое тренеров парней, что работают с более старшими ребятами.

Женя берет на себя самых младших, развлекает и веселит как может. Нам с Юлей достаются дети средней группы, которых мы координируем. Все остальное решает Константин, активно участвуя и добавляя ребятам некоего страха.

А в момент, как мы уже оказываемся в самолете, позволяем себе расслабиться.

— Ну что, девчонки, сочинские бойкие парни нас ждут. — усмехается Женя.

— Я бы не была так уверена, — прожив там достаточно, заявляю ей.

— Ой, да ладно! На пару часиков то, плевать. Не детей рожать. — фырчит она.

— Аврора, — подаёт голос Юля: — А Константин Сергеевич...

— Началось — тут же в другое ухо шепчет Женя.

— Да, предложил ехать вместе, хочет понять, что я за человек. — озвучиваю в общем-то правду, прежде чем она успевает додумать, что конкретно хочет узнать.

У меня своей головной боли хватает, чтобы вычеркнуть того, чье имя даже произносить тошно. До всех этих подковерных игр ехало болело.

Девушка в ответ кивает, вздёрнув бровь.

— Да ты не злись, я так, любопытство. — неискренне отмахивается Юля, явно не желая раскрывать истинных мотивов вопроса.

Тем временем пилоты готовятся к взлету, ребята то и дело галдят, доставая игрушки, игры и прочее.

А мои мысли все равно крутятся вокруг него. Стоит только намекнуть, и тут же будто летят роем.

Не скрою, раздумывала возможные варианты. Поэтому, даже если я его встречу, то сделаю вид, что мы не знакомы.

Вряд ли Аристов был счастлив, стоя у метро, и высматривая меня в толпе.

Если вообще высматривал.

Все, что теперь он должен хотеть, это либо чувствовать неприязнь из-за задетого эго, либо не вспоминать и не требовать нелепых разговоров.

Второе, конечно, то, что нужно.

К тому же уверена, отвлечься ему помогают чуть ли не по несколько раз в день.

Глава 12

Леон

Тренер поджигает губы, а я не понимаю.

— В чем дело? — хмурюсь пытаясь прочесть его лицо.

— Тут споры...

— По поводу? — вскидываю бровь.

— Норматив...

Сажусь на стул, все равно не догоняя. Прошлый результат был хуже, сейчас на три сотых быстрее, проходной в любом случае. Если только кто-то из других регионов не обошел.

— Я же сделал. — утверждаю, потому что так и есть.

— Аристов, поумерь аппетит. Это все, что могу тебе сказать.

Вскидываю брови с неверием смотря на него. Мы с ним уже столько лет. И да, осекал частенько. Но не в этом смысле.

— В чем дело, Иваныч? — качаю головой.

— Пока сам ни черта не понимаю. — матерится, явно раздраженный не меньше моего.

Но я то как раз не могу понять в чем вопрос.

— Иди домой, отдохни. Не надо делать вид, что с плечом все в порядке. — грозно бросает, а я все еще в прострации повинуюсь.

Ему палец в рот не клади, а то и на тренировку не допустит, зная, как это важно. И так состояние дерьмо, еще и эти непонятки теперь.

Уже было такое однажды, но тогда идиоты потеряли мою карту, и данные в базу не внесли. Если бы не согласился повторно сдать нормативы, хрен бы попал на игры.

Выхожу из здания, не представляя, что теперь делать. Бассейн уже в ДНК. Я даже и не беру в расчет это время в сутках.

Подхожу к машине в то время как вижу около пассажирской двери стоит Кислицына.

Сжимаю зубы, и ускоряю шаг.

— Коть. — улыбается, тут же льнет, как только открываю заднюю дверь и бросаю сумку.

Сейчас вот вообще не до того.

Уже месяц я гоняю в своей голове одно и то же. И вроде бы отпусти, придурок, девушку. А не могу. Даже тот факт, что кинула меня в Москве, не помогает.

— Я же говорил, буду занят. — цежу, а она прижимается телом, и оставляет поцелуй на щеке.

— Ну почему ты такая бука?! — корчит гримасу, а я в шоке вздергиваю бровь.

Бука, мать ее?! Серьезно?!

— Я соскучилась, а ты как обычно сухарь. — дует губы и отворачивается.

Усмехаюсь. Вообще далеко от этого.

По крайней мере было раньше. Сейчас будто подменили.

— Думала...сходим куда.

— Как? — с ехидством выдаю: — Откуда ж знала, что с тренировкой отмена?

Она не тушует и тут же отвечает.

— Да я бы подождала. Надоело без дела шляться, одной еще. — вновь подходит ближе.

А я напротив двигаюсь к водительской двери.

— Так зачем прилетела? — бросаю в ответ, залезая в тачку.

— Леон, — открывает дверь: — К тебе. Я же все объяснила тогда еще.

— Кать, хорош лечить. — начинаю раздражаться.

Точнее сейчас раздражение не клубится внутри, а медленно выходит наружу.

— Правда, родной. Ты же знаешь... — тянет руку к бедру, поглаживая.

А я как истукан сижу. Вспоминаю совсем не ее и тут же отбрасываю мысли, пытаюсь сосредоточиться.

— Куда тебя отвезти? У меня дела. — бросаю ей, завожу двигатель.

— Может, я у тебя подожду?

Перевожу на нее глаза с читаемым взглядом.

— Нет. — отрезаю, вырывая с парковки и выезжая с территории центра: — Оставляю в ресторане.

Поворачиваю налево, и останавливаюсь напротив того самого ресторана.

Воспоминания накатывают с реакцией ракеты, вновь возвращая в тот день.

И какого черта сразу не сказал, теперь же даже не знаю удастся ли.

Она ведь отрезала. Номер недоступен. В Сочи ее нет. Где она живет, я хоть и помню, но этот вариант оставил на крайний случай.

В конце концов, сомневаюсь, что она сидит и ждет моих оправданий. Скорее это мне необходимо, чтобы в себе разобраться. Чтобы самому понять, что происходит.

Стойкое ощущение, что внутри без остановки работает миксер. А кнопка выключения напротив, сломана.

И черт, чувствую себя тварью.

Кислицына что-то еще говорит, просит набрать ее. Я же молча смотрю на вход в гребанный ресторан.

Первая любовь, говорят, навечно.

Правда ли это?!

Хочется знать, потому что счастья то я не чувствую. Ни хрена не чувствую.

Пустота.

Они совершенно разные. Просто с разных, мать его, поколений противоположных планет.

И если Кислицына стерва со стажем, то Аврора...она...

Прикрываю глаза, делаю вдох.

Не понимаю, каким образом все обернулось так.

Два года.

А затем один удар, и все.

Нокаут.

Чистилище, которое сам устроил себе. Карма или кара, Аристов?

Еду в одно место у скал, которое как-то нашли с Авророй. Явно прочистить мозги не помешает.

И тут же шепот в голове, отвечающий за логику, шепчет все же правильно.

Девушка, которая поразила в шестнадцать крутится вокруг, желая моего внимания. Та, которая на протяжении долгих лет играла со мной.

Поднимаюсь по серпантину в горы, вспоминая первые встречи с Авророй.

Забавная такая была.

Нежная. Стеснительная.

Какая-то другая вообще.

В груди будто с ритма сбивается, приоткрываю окно в машину, подставляя руку ветру.

Что-то определенно не так, иначе откуда взялось это хреновое предчувствие и апатия.

Виноват, знаю.

Однако, никогда за собой не замечал депрессии. А тут словно ломает всего. Кости ощущают, и без того, наученные к боли.

Плечо это, с которым Аврора возилась снова дает о себе знать. Обезболы уже по две таблетки, будь она рядом уже кричала бы.

А дальше, что делать не знаю. Если только через боль, как привык. Иначе допинг, и все. Финито.

Зато смело можно возвращаться в Москву, найти ее и поговорить.

Да вот только, что это изменит?!

Незакрытый гештальт, который обернулся для меня, считай, новой жизнью... А старая жизнь логично отвернулась сама.

И может быть она будет счастлива без меня.

Только вот про себя, сука, не могу такое сказать.

Ни насыщения, ни чувств.

Одна долбанная физика.

У Кислицыной то это кредо. Было понятно сразу, но тогда в шестнадцать я ведь видел только то, что хотел.

А сейчас...

Глава 13

Аврора

День выдался одновременно веселый, переживательный и сложный.

Дети вымотались и сейчас отдыхают каждый в своем номере, я тоже пытаюсь.

Хотя Женя все продумала уже с самого утра. И в принципе, если не брать усталость в расчет, я даже хочу пойти отдохнуть. Поэтому, разложив скудные запасы одежды на выход, усиленно думаю.

Вариант белого платья с углублённым декольте и юбкой солнцем кажется неплохим. Сверху ремень черного цвета, немного уложить волосы в локоны и, в общем, должно быть неплохо. Второй более обыденный, широкие брюки и блуза, а третий и вовсе совсем не похож на меня.

Кажется, что этому черному платью сто лет. Но как говорится, у каждой женщины должно быть маленькое черное платье.

Длина выше колена и я пока не знаю, как буду себя чувствовать в нем. Но почему-то глаза то и дело возвращаются именно к нему.

Это как вызов самой себе.

Решаю, что все же одену его, черные туфли, и небольшая сумочка дополнят. С макияжем не переусердствую, как и всегда, лишь чуть ярче крашу ресницы и подвожу карандашом. На губы нюдовый тинт и румяна.

Осматриваю себя в зеркало и удивительно, но даже себе нравлюсь. В тот момент, как я думаю все ли взяла, в дверь уже стучатся.

Открываю и вижу явно повеселевшую Женю и Юлю.

— Вау! — Женя осматривает с ног до головы, а я довольно кручусь: — Охренеть, Колесникова! Ты же бомба!

Смеюсь вместе с ними и выхожу из номера отеля.

— Так, едем в этот новомодный клуб! — командует Женя, как только мы усаживаемся в такси.

С легким акцентом взрослый мужчина ей отвечает и мы срываемся с места под увеличенную громкость музыки руками Жени.

Смотрю за окно, испытывая какое-то волнение. Но оно такое, позитивное или положительное.

Не смогу описать, наверно легкий тремор предвкушения.

И вдруг все заботы уходят на второй план.

Сейчас есть только этот миг, когда я пообещала себе расслабиться. Отдохнуть, выпить коктейль, и потанцевать.

Девчонки подпевают песне, добавляя нужного настроения. Даже та дистанция между Юлей и нами тут будто затирается.

Можно было бы подумать, что мы приехали на пару дней отдохнуть. Эдакое курортное развлечение.

И крайне не хочется, чтобы оно было испорчено.

Когда останавливаемся у клуба, тут уже тянется очередь. Женя, явно не из терпеливых, поэтому смахивая волосы виляет ко входу, не обращая внимания на толпу. Мы с Юлей переглядываемся, но посмеиваясь, идем за ней.

Охранники, осмотрев с ног до головы каждую из нас, тут же убирают стоп-ленту и пропускают внутрь.

Светомузыка, стробоскоп, запахи кальяна тут же врываются в ноздри. А мы наблюдаем настоящую вакханалию на танцполе. Время только двенадцать, а здесь уже полный аншлаг.

Проходим вглубь зала, Женя тут же указывает на барную стойку. Она чуть поодаль, и удивительно, но здесь сильно тише.

Пытаюсь рассмотреть людей, в основном, молодежь, кто-то компаниями, кто-то парами. Но превалируют, конечно, отдельно мужские и женские группы.

Как только оказываемся у бара, тут же выбираем, что выпить, а рядом стоящие парни уже обращают внимание. Однако, мы втроем пытаемся найти тот самый напиток на этот вечер.

— Девушки! — около нас вдруг вырастает высокий незнакомец.

Женя вскидывает оценочный взгляд, переводя его потом на нас.

— Три шота. — озвучивает она парню.

Я же округляю глаза от неожиданности. Но заметив мое замешательство, она одними губами говорит все в порядке. Через секунду вырастает заказ, и я буквально хочу смеяться в голос от того, что творю.

Я никогда не пила шоты, я просто не умею их пить.

Смотрю на девчонок и повторяю движение за ними.

Горьковатая жидкость обжигает, на удивление оставляя после себя сладкое послевкусие.

— На танцпол? — спрашивает Женя, я пока отрицательно качаю головой, а Юля пожимает плечами.

Они уходят в пляс, наказывая мне заказать порцию самых вкусных напитков, а я занимаю место за баром, наблюдая за ними. Дурачатся, танцуют, вызывая во мне улыбку.

Бармен тут же наклоняется ближе с ожиданием следующего заказа, озвучиваю три коктейля, указывая на наименование в меню.

И продолжаю привыкать и осматриваться в совершенно непривычной обстановке.

— Одна тут отдыхаешь? — слышу голос сбоку, и не сразу понимаю, что это мне.

— Нет. — озвучиваю, тут же давая понять, что мне неинтересно.

— Я Дима. — озвучивает парень, явно не понимая намеков.

— Я рада.

— Красивое имя. — отвечает в ответ, а я усмехаюсь.

Поправлять и вступать в диалог не хочу, поэтому когда ставят выбранные коктейли, благодарю бармена. Однако, чувствую, что парень наклоняется ближе.

— Тебе в другую сторону. — указываю за спину, имея в виду, что ему пора.

Тут же чувствую, что за моей спиной кто-то стоит.

Черт.

И не слезть, и не уйти.

— Нет, мне сюда... — тянет он с сальной улыбкой.

Понимаю, что он сильно перебрал, но легче от этого не становится.

— Послушай, иди потанцуй, — снова делаю попытку, хотя раздражение уже растет с геометрической прогрессией.

Невольно в этом многообразии запахов обоняние улавливает что-то знакомое.

Даже глаза прикрываю, насколько ярким кажется именно этот шлейф.

Делаю глоток коктейля, а парень все еще противно улыбаясь стоит здесь. Вижу как тянет руку ко мне, и отрицательно качаю головой, отклоняясь спиной.

— Отошёл от нее. — резкий хриплый бас слышится недопустимо близко.

А я ошарашенно оборачиваюсь за спину.

Леон стоит с обжигающим взглядом, и без того, темных глаз. А у меня из рук валится бокал.

Звон стекла теряется в ритмах музыки, только чувствую, как по ноге стекает вода.

Он волком смотрит на поддатого парня и уже сжимает кулаки, а я не представляю, что мне делать.

Только в голове по-глупому маячит одно: бежать.

Отмираю, лишь когда бармен щелкает пальцами перед моим лицом, с вопросом повторить или нет.

Отрицательно качаю головой будто в замедленной съемке.

Мы никогда не были здесь. Да, слышали об этом клубе, но не ходили. Ни разу да два года. Были излюбленные места, в которых мы собирались компанией, но только не здесь.

И именно по этой причине, я была уверена, что вечер пройдет идеально. Но надо мной как будто кто-то смеется?!

— Тебе нужно повторить или продемонстрировать?! — рядом стоящий парень явно пытается понять, что происходит и кто это говорит.

Но у него это получается с трудом.

Аристов обходит меня, вставая впереди, и закрывая собой. Я не слышу о чем они переговариваются. Смотрю в его затылок, а внутри...

Внутри я, черт возьми, скучала.

Прикрываю глаза, глубоко вдыхая, пока он не видит.

Ну и что, что скучала.

Это лишь отголоски моих безответных чувств.

И никто, кроме меня о них не узнает.

В какой-то момент Леон поворачивается боком, облачаясь на бар, но на меня не смотрит.

— Ты вернулась? — хрипло звучит спокойный вопрос.

А я прикрыв глаза, выше задираю подбородок, чтобы ему ответить.

— Ты и не должен знать, что происходит в моей жизни. — говорю стойко, даже более того, уверенно.

Наверное, шот сделал свое дело.

— Я тебя не сразу узнал, — говорит он, метнув глазами в мою сторону.

— Это то, что нужно, Леон, — отвечаю, видя как бармен все же заменил мой напиток.

— Поговорим? — слышится тихий вопрос.

Вскидываю брови, действительно изумляясь его спокойствию, и даже какой-то усталости. Сменил тактику?

Или после своих марафонов со стервой вымотался?

— Нет, — отвечаю, не пряча своего ехидства: — Что ты скажешь, Аристов? — возвращаю взгляд на девочку, что крутится под ритмичные треки.

И тоже хочу к ним.

— Что выбрал ее, потому что любил с пятнадцати или со сколько? С десяти? — возвращаюсь к нему, зная, что все началось в шестнадцать.

— И да, и нет...

Ответ удивляет, но я лишь театрально усмехаюсь.

— Там есть випы, я займу пять минут, Аврора.

— Прости, — выдаю с фальшивой улыбкой и развожу руками: — Я занята.

Оставляю бокал на стойке, вставая со стула, и двигаюсь в сторону танцпола.

Чувствую себя так, будто я только что сделала невозможное.

Подхожу к девочкам, и плавно вхожу в ритм музыки. Намеренно спиной к барной стойке. Не хочу смотреть, не хочу видеть.

Я дала себе обещание, что этот вечер не удастся испортить никому.

Даже тому, в ком, как я думала, я нуждаюсь.

Глава 14

Леон

Провожая взглядом, занимая ее место.

Красивая сегодня до одури.

Такая чужая...

В голове только и маячит, что я облажался. Даже несмотря на то, что кинула меня, заставив, наконец, спустится с небес на землю.

Виноват люто, и самому мерзко от этого.

Да и вероятно Аврора права, если меня гложет совесть, вряд ли ей есть дело до моих стенаний.

Плечо еще это ноет, сука.

Заказываю порцию джина с тоником, не теряя из вида одну утонченную фигуру бывшей девушки.

Бывшей...

Не имею представления, что делать. В один момент жизнь будто изменилась на сто восемьдесят.

И казалось бы, не думал уже, что Кислицына объявится, ведь и не вспоминал, как появилась Аврора.

Вижу, как смеется с незнакомыми девицами и танцует.

Орган в груди будто медленно замирает, а я черт возьми, полностью запутался.

— Ты че тут? — Герман оказывается у бара с нахмуренными глазами.

— Аврора здесь. — озвучиваю, кивая подбородком.

Тот вскидывает брови и ведет глазами на танцпол.

— Ни хрена себе! — восклицает Руденко: — А я и не знал, что наш скромный доктор так может.

Скромный доктор, так мы ее прозвали за спиной, когда она только появилась.

Она и не только так может.

В голове вспыхивают картинки, которые я после всего не имею права крутить.

С ней все...было так...

— А что за апатия, раз твой Ангелочек здесь? — хмурится этот придурок.

— Дерьмово все вышло, — отвечаю делая глоток.

— Так, ты все из-за этого? — друг заказывает коктейль: — Ну давай по чесноку, вышло, и вышло. Если так хочется извиниться, извинись и забей. Ты ж получил, ту которую хотел.

Ту которую хотел...

Подсознание буквально орет эту фразу, а мне морщиться хочется.

С Кислицыной эта история кажется вечна, кроме двух последних лет.

Сколько раз звонки, проблемы, срывался по первому зову лет в девятнадцать. С Говоровым она тогда устраивала себе не хилые качели. А однажды, в такой выезд на утро проснулся в обнимку, счастья были полные штаны.

Думал все, ни хрена ж себе первая любовь со мной рядом.

Да только двухчасовые стенания девушки, потом откатили назад.

Уехал снова.

Пропала, не объявлялась, а я как идиот ждал.

Потом узнал, что она опять сошлась с Марком. Семейка та еще, моей не хило досталось от них, но отец потом отыгрался, как только встал на ноги.

И спустя время вновь.

Она словно клещами держит, а и рад быть на привязи.

Фу. Мерзко это все.

Но факт, что с момента как встретил Аврору, я не виделся с ней. Даже не общался.

А тут как гром среди ясного неба.

И Ангел права, я просто трус.

Поступил так, как обещал себе никогда не делать.

Даже если бы на это были бы причины, она не простит.

Прекрасно понимаю, просто хочется что ли нормально поговорить. Выслушать и ее боль, и признаться в том, что я не хотел.

Я не собирался делать ей больно.

Да, наши отношения зародились потому, что она другая. Скромная девушка, что тушевалась от каждого моего движения, и грела душу, вызывая интерес.

Любил немного подшутить поначалу. Но потом ведь ни доли шутки.

— Эй, идем. — Герман толкает чокаясь и вырывая меня из мыслей.

Бросаю взгляд на танцпол, и вижу как она плавно качает бедрами. Идиотская мысль приходит в голову тут же.

— Иди, я сейчас.

Он качает головой, но ничего не говорит.

Залпом допиваю алкоголь, озвучивая бармену, что оплачу все это.

И обхожу, теряясь в толпе.

Она же не могла так быстро уничтожить свои чувства.

Оказываюсь с другой стороны, виляя между танцующими людьми, знаю, что буду придурком.

Плевать, хуже уже некуда, Аристов.

Вижу ее подружек практически с краю танцпола, ближе к диванам, и ее, стоящей спиной ко мне. Она качает бедрами, поднимая руки вверх, а меня прямо манят соблазнительные изгибы хрупкой девушки.

Еще с самого начала думал, невозможно быть такой нежной, но с таким взглядом. Особенно, когда отчитывала меня, что я не расслабляю мышцы, или не промываю нос.

Усмехаюсь тому времени, ее забота, она поначалу умиляла, потом была необходима, а теперь я ее лишен.

До нее остается шаг, и кажется, я чувствую тепло ее тела, исходящее от шелковой кожи.

Подхожу ближе, обвивая рукой ее талию, и прижимаю к себе. Этот аромат чего-то летнего и ванильного тут же проникает вглубь и я невольно вдыхаю.

Девушка продолжает двигаться, и я уверен, что она знает, кто я. Трется бедрами, а я буквально застыл, пытаясь пальцами сжать ее талию.

Замечаю, как ее девчонки довольно усмеваются, а Аврора остановившись, поворачивается ко мне. Руку мою сама не убирает, и такое чувство правильности накрывает с головой.

— Развлекся, и хватит, — цедит с фальшивой улыбкой: — Наверняка тебя ждут.

— Ангел, — хочу прижать ее, но теперь она скидывает ладонь, останавливая.

— Леон, — смотрит так, что внутренности огнем горят: — Хватит, забудь. Для тебя меня больше нет.

— Выскажи мне все, что захочешь. Вообще все, что чувствуешь, как сильно злишься, но прошу тебя... — я не знаю выглядит ли лицо умоляющим, но отчаянно хочу в это верить.

— Слушай, — она практически встает руки в боки.

— Леон...? — твою же, сука, мать.

Прикрываю глаза, поднимая их к потолку, проклиная этот голос. А Аврора стоит усмехаясь.

— Пост сдал, пост принял. — звучит ее едкое, брошенное мне в глаза.

Пытаюсь найти в них ту теплоту, но сейчас там только циничное равнодушие.

Не сомневался в ней. Невероятно крепкая девочка, несмотря на свою ангельскую внешность.

— Катерина, вы наслаждайтесь. — бросает Кислицыной, которая щурит глаза в недовольной гримасе.

— Аврора? Все в порядке? — вижу как около девушки появляется какой-то мужик.

Она что-то ему отвечает, а я вглядываюсь и ноги свинцом наливаются.

Она улыбается, что-то щебечет, а он фактически раздевает ее, блядь, глазами.

Прожигаю бессмертного взглядом, и понимаю, что это тот, твою мать, кто накинул мне секунды на квалификации.

Не может, сука, быть!

Глава 15

Вот это поворот.

Единственное, что крутится в моей голове, когда я стою с Константином, а рядом явно надушенный Аристов, и не менее нахохленная, его барышня.

Признаться, когда почувствовала его руки, это как...прощание для меня. Кто-то

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.